

Глава 23

На запястьях Цзи Гэ было две нити.

Белая нить на левом запястье связывала его с миром живых. Это была нить жизни. Как только его плоть умрёт, нить оборвётся и соединится с загробным миром. В этот момент Цзи Гэ будет считаться окончательно мёртвым.

На правом запястье была красная нить — нить брачной судьбы. Другой её конец был связан с его возлюбленным, который сейчас молился в больнице.

Белая нить была так слаба, что её едва можно было разглядеть, в то время как красная становилась всё ярче.

Если восстановить белую нить, это будет равносильно восстановлению связи Цзи Гэ с миром живых, что даст ему надежду на выживание. Но соединение нити жизни — это продление жизни... а значит, и Цзи Гэ, и Ю Синьюэ должны были приложить все свои силы.

Ю Синьюэ не был уверен, что справится. Он также не знал, выдержит ли Цзи Гэ. Чтобы удержать умирающего, требовалось, чтобы и сам Цзи Гэ отчаянно цеплялся за жизнь.

К счастью, в мире живых у него был Вэй Минсы. Цзи Гэ ни за что не смог бы его оставить.

Ю Синьюэ закрыл глаза. С кончиков его пальцев хлынули мириады красных нитей, сплетаясь в гигантский кокон, который окутал его и Цзи Гэ.

Неподалёку Бу Люкэ крепко сжимал в руке прядь волос. Когда появился огромный красный кокон, его сердце замерло. Зачем понадобилось столько нитей?!

Но его изумление длилось недолго. Раздался лязг цепей, и из пустоты появились посланники загробного мира!

Цзи Гэ ещё не умер, как могли явиться посланники?!

Два посланника не видели Бу Люкэ. Они лишь ошеломлённо уставились на гигантский красный кокон в цветочном поле.

— Что это такое? — спросил посланник с траурной палицей в руках. — Душа Цзи Гэ, кажется, заперта внутри. Что будем делать?

— Может, разрушим этот кокон и вытащим его душу? — с сомнением предложил посланник с

цепями для ловли душ.

Посланник с палицей взмахнул ею пару раз. Оружие отскочило от кокона, не в силах пробить его. Он цокнул языком.

— Странно... эта штука невероятно прочная.

— Городской бог лично приказал доставить Цзи Гэ на службу, — с тревогой произнёс посланник с цепями. — Если мы вернёмся с пустыми руками, нас точно ждёт нагоняй. А может, и жалования лишат.

— Чего ты боишься? — уверенно заявил посланник с палицей. — Как говорится, если Яма желает твоей смерти в третью стражу, кто посмеет удержать тебя до пятой? Цзи Гэ сегодня ночью умрёт, это предрешиено. Когда кокон разрушится, мы просто заберём его душу. Служба в загробном мире — дело почётное, он не откажется.

— И то верно, — согласился посланник с цепями.

Бу Люкэ, видя, что они больше ничего не предпринимают, тихо вздохнул с облегчением.

Все его нынешние силы уходили на поддержание собственного существования. Вступи он в схватку с посланниками, вряд ли смог бы их остановить.

Внутри кокона.

Цзи Гэ был похож на дырявое решето: его духовная энергия утекала во все стороны. Последний пожелтевший лист упал с куста белого пиона. Цзи Гэ почувствовал, как его тело пронзает холод, температура стремительно падала, и он больше не мог поддерживать человеческий облик.

Вот он, момент!

Ю Синьюэ распахнул глаза. В его тёмных зрачках отражались бесчисленные красные нити.

Из-за того, что он высвободил слишком много нитей, его губы стали бескровными, а взгляд, лишённый обычной мягкости, обрёл предельную концентрацию.

В одно мгновение нити кокона устремились вниз, сплетаясь и переплетаясь, и с неистовой силой влились в тело Цзи Гэ, слой за слоем укрепляя связь между его душой и телом.

Слой за слоем красные нити, слой за слоем попытки удержать.

Сознание Цзи Гэ затуманилось. Он словно погрузился в хаос, не помня, кто он и где находится.

Ему хотелось просто уснуть, но душу кто-то тянул, и даже в полубезытии его сердце сжималось от тревоги за кого-то, кто не давал ему покоя.

— Не спи!

Резкий, напряжённый голос заставил Цзи Гэ с трудом разлепить веки. Перед ним предстало прекрасное и строгое лицо.

Да... ему нельзя спать.

Цзи Гэ вскинул голову, и сознание внезапно прояснилось.

Вэй Минсы... ждёт его!

Он крепко стиснул запястья, отчаянно борясь с подступающей сонливостью.

Его связь с миром смертных была так хрупка, но любовь Вэй Минсы — так глубока.

В далёкой больнице Вэй Минсы внезапно почувствовал приступ паники. Он согнулся, с силой прижимая руку к груди. Сердце колотилось так сильно, тяжело ударяясь о рёбра, что ему пришлось глубоко и часто дышать, чтобы унять необъяснимый ужас.

Вэй Минсы сжался в комок и больше не мог сдерживать слёзы. Они стекали по его запястью и падали на красную нить.

И в тот же миг красная нить на запястье Цзи Гэ туго натянулась.

Словно кто-то изо всех сил тянул его назад.

И этот кто-то действительно был. Он ждал в далёкой больнице, и стены коридора внимали его самым искренним молитвам.

Запястье Цзи Гэ обожгло. Его призрачный силуэт открыл глаза, но взгляд оставался расфокусированным.

Ю Синьюэ был бледен. Связь Цзи Гэ с миром живых вот-вот оборвётся. Он почти насильно

удерживал его нитями, что было равносильно спору с самой судьбой. Ю Синьюэ приложил небольшое усилие, и красная нить рассекла кончик его пальца. Кровь хлынула по нити, вливаясь в тело Цзи Гэ.

Напряжение в душе Ю Синьюэ немного ослабло. Как он и думал, связь между Вэй Минсы и Цзи Гэ была достаточно сильна, чтобы удержать последнюю искру жизни.

Красная нить, следуя по запястью Цзи Гэ, нашла несколько белых нитей, связывающих его с миром живых, и влилась в них. Как только одна красная нить истощалась, кокон опускал следующую.

Белая нить оставалась такой же слабой. Впитав в себя сотни красных нитей, она лишь незначительно удлинилась, и её конец бесцельно парил в воздухе.

Всё больше и больше красных нитей опускалось, пытаясь соединиться с белой.

Ю Синьюэ давно отпустил руку Цзи Гэ. Он стоял на коленях в цветочном поле, закрыв глаза. За его спиной тысячи нитей пытались спасти этот несравненный белый пион.

Бу Люкэ, сжимавший в руке прядь волос, резко вскочил. Его лицо стало невероятно серьёзным. Кокон из нитей в цветочном поле начал распадаться!

За короткий час почти рассеявшийся человеческий облик Цзи Гэ удалось сохранить, но он всё ещё был нестабилен, время от времени принимая форму пиона.

Последняя сотня красных нитей, покружив мгновение, без колебаний влилась в белую нить.

Ю Синьюэ медленно открыл глаза. Он прикрыл рот рукой и закашлялся. Леденящая иньская ци цветочного поля проникала сквозь одежду, заставляя его дрожать в летней ночи.

Бу Люкэ в тревоге прикусил палец. Нити из кокона закончились, но человеческий облик Цзи Гэ так и не стабилизировался, а конец белой нити всё ещё не соединился с миром живых.

Ещё чуть-чуть! Всего лишь чуть-чуть!

Бу Люкэ хотел одолжить Ю Синьюэ свои нити, но не знал, не навредит ли этим, вмешавшись без спроса.

Ю Синьюэ, борясь с головокружением, опёрся рукой о колено.

Он больше не мог извлечь ни одной нити. Оставшиеся в его теле давно слились с его плотью и

кровью. Если только не вырвать их с мясом, он не сможет высвободить ни единой.

К счастью... к счастью, он заранее подготовился.

Взгляд Ю Синьюэ затуманился. Он помотал головой, пытаясь прийти в себя, и протянул руку к Бу Люкэ.

Бу Люкэ замер в недоумении. Синьюэ просит о помощи?

Прядь волос в его руке стала багровой, высвобождаясь из ладони. От неё исходила знакомая Бу Люкэ сила — сила нитей! В этой пряди волос была заключена сила нитей!

Это были волосы Вэй Минсы. После нескольких дней ухода Цзытань они стали тёмными, блестящими и крепкими, впитав в себя слабую духовную энергию шпильки.

Бу Люкэ обрадовался.

Ну конечно.

Волосы по форме напоминают нити, а предметы, схожие с нитями по форме, могут увеличить их прочность.

Ю Синьюэ сдержал кашель. Холод пронизывал его до костей, боль и слабость почти истощили его силы. Он собрался с духом, протянул руку и коснулся правого запястья Цзи Гэ, оставив на его коже алый след крови.

Рана на пальце Ю Синьюэ всё ещё кровоточила.

В то же время красная нить, крепко обвязанная вокруг запястья Цзи Гэ, дрогнув, вытянулась наружу.

Ю Синьюэ с трудом поднялся на ноги. Вместе с ним в воздух взмыла и прядь волос Вэй Минсы, уже полностью пропитанная силой нитей и превратившаяся в странную красную нить.

Ю Синьюэ скрестил пальцы и прикрыл глаза.

Волос, ставший нитью, наливался багровым цветом, его концы стали удлиняться. Один конец уже соединился с красной нитью на запястье Цзи Гэ, а другой...

Бу Люкэ вдруг услышал отчётливый щелчок.

Волос-нить резко натянулся. Красная линия, протянувшаяся через полгорода от больницы до цветочного поля, внезапно возникла в воздухе, схватила белую нить на левом запястье Цзи Гэ и влила в неё последнюю каплю силы!

Вечно колеблющаяся белая нить резко натянулась. Её конец прочно закрепился в пустоте и в мгновение ока исчез.

Соединилось!

Призрачный облик Цзи Гэ наконец-то обрёл плотность. Его нижняя часть тела, бывшая корнями, превратилась в ноги. Вырванный из лап смерти, он свернулся на земле и сильно закашлялся.

Посланник с траурной палицей замер.

— ...

Его палица с глухим стуком упала на землю. Он никак не мог оправиться от шока. В наши дни кто-то осмеливается вырывать людей из рук Иньсы?!

— Всё пропало, всё пропало, — сокрушался посланник с цепями. — Цзи Гэ был в списках, мы вдвоём пришли, а забрать его не смогли. Что теперь делать?!

— Угрожать этому человеку, забрать Цзи Гэ! — стиснув зубы, решил посланник с палицей.

— А это сработает? — растерянно спросил недавно назначенный посланник с цепями.

— Сработает! — отрезал тот.

Посланник с палицей явился миру. Смерив Ю Синьюэ тяжёлым взглядом, он произнёс:

— Посланники загробного мира исполняют приказ и забирают Цзи Гэ. Из какой ты школы, даос, что смеешь нам перечить?

Он был обычным посланником, с мертвенно-бледным лицом и белой траурной палицей в руках. Его ноги не касались земли. Ночью он мог бы до смерти напугать любого человека со слабым сердцем.

Посланник с цепями тоже явился, сжимая в руках свои цепи, и, нахмурившись, уставился на Ю Синьюэ.

— Вот именно! Как ты смеешь перечить посланникам загробного мира?

Ю Синьюэ потёр виски.

— Я не даос. Всего лишь владелец антикварной лавки.

У него раскалывалась голова, и только опираясь на Бу Люкэ, он мог устоять на ногах.

— Уважаемые посланники, если бы Цзи Гэ воскрес из мёртвых, это действительно можно было бы считать вмешательством в дела Иньсы. Но Цзи Гэ был лишь на грани смерти, он не умирал по-настоящему. Как это можно считать препятствием правосудию?

— Если следовать такой логике, то разве все врачи в мире не препятствуют правосудию?

Ю Синьюэ не обладал способностью воскрешать мёртвых. Если бы Цзи Гэ действительно умер, он был бы бессилён. Но Цзи Гэ не умер, и Ю Синьюэ лишь использовал нить, чтобы удержать сердце, не желавшее покидать бранный мир.

Два посланника переглянулись.

Слова этого человека... были вполне разумны.

Но он спас Цзи Гэ. Как им теперь отчитываться перед начальством?

Посланник с палицей, подумав, мгновенно переместился к Цзи Гэ.

— Если Яма желает твоей смерти в третью стражу, кто посмеет...

Раздался резкий щелчок.

Последнее слово застряло у него в горле. Траурная палица в его руке была перерублена пополам.

— Я посмею.

С кончиков пальцев Ю Синьюэ капала кровь. Нить, созданная из его крови, только что сломала палицу.

Посланник с палицей замер.

— ...

Будучи призраком, он смотрел на Ю Синьюэ с выражением, будто сам увидел привидение.

Что за чертовщина? Это же траурная палица, выданная загробным миром, настоящий магический артефакт. Как смертный мог её сломать?!

Взгляд Ю Синьюэ стал ледяным.

Цзи Гэ истощил все его свободно движущиеся нити, но большинство нитей в его теле за многие годы срослись с плотью и кровью. Не то что два обычных посланника — даже если бы явился сам главный посланник по отлову душ, Ю Синьюэ не испугался бы.

Главный посланник по отлову душ командовал посланниками по отлову душ, а те, в свою очередь, — обычными посланниками. Так что эти двое, пришедшие за душой Цзи Гэ, были всего лишь низшими чиновниками загробного мира.

Полу-небесный мастер — это тоже небесный мастер. Разве можно называть себя так, не имея козыря в рукаве?

— Цзи Гэ спасён мной. Сегодня, будь здесь хоть сам Яма, ему придётся со мной поспорить. Неужели потому, что вы слуги Иньсы, вы можете попирать здравый смысл? Или же Иньсы, управляющий круговоротом жизни и смерти, — самое незаконное место на свете?

Бу Люкэ тоже был недоволен. Он поджал губы и встал перед Цзи Гэ, защищая его.

Ю Синьюэ был прав. А главное, два посланника не могли его одолеть. Посланник с палицей мрачно убрал руку.

— Противостоять загробному миру... ты у меня ещё попляшешь.

С этими словами подул ледяной ветер, и два посланника исчезли.

Только тогда Ю Синьюэ медленно опустился на землю. Он посмотрел на Цзи Гэ.

Тот, закрыв глаза, погрузился в глубокий сон.

Его вырвали из состояния клинической смерти, так что он не мог сразу же вскочить на ноги. Ему предстояло долгое восстановление.

Ю Синьюэ наклонился и поднял Цзи Гэ на руки. Белый пион был хрупким и лёгким. Он отнёс

его в беседку для любования цветами, а сам сел где придётся.

Он был слишком измотан, чтобы идти дальше. Устало обняв колени, он уткнулся в них лицом и пробормотал:

— Бу Люкэ, я немного отдохну. Если посланники вернутся, разбуди меня...

— Но ты же простудишься, — встревожился Бу Люкэ.

Но Ю Синьюэ уже не слышал. Закрыв глаза, он мгновенно уснул.

Иньсы.

Посланник, держа в руках обломок траурной палицы, нашёл посланника по отлову душ.

Приукрасив события, он показал ему сломанную палицу.

Посланник по отлову душ пришёл в ярость и немедленно повёл его во дворец главного посланника.

— Ваша честь.

Посланник по отлову душ постучал в ворота дворца и почтительно поклонился.

Главный посланник как раз закидывал в рот закуски. Услышав стук, он поспешно спрятал еду в стол и, откашлявшись, произнёс:

— Входите.

Посланник по отлову душ и обычный посланник вошли, низко опустив головы.

— Главный посланник, у меня срочное донесение.

Главный посланник почесал щеку. Его взгляд невольно метнулся к пакету с закусками в столе. Он ещё не доел.

— Я сегодня не на дежурстве. Почему не пошли к дежурному главному посланнику?

— Дело срочное, я не смог его найти.

Ну ладно.

— Что у вас стряслось? — спросил главный посланник.

— Ваша честь, — с гневом на лице доложил посланник по отлову душ, — смертный из мира живых помешал исполнению долга, да ещё и напал на посланника! В своих речах он оскорбил Иньсы!

— В самом деле? — главный посланник выпрямился. — Он помешал забрать душу?

— Так точно. В Инцзяне есть шестисотлетний дух белого пиона, чей срок жизни подошёл к концу. Городской бог, ценя его заслуги, доложил Яме, и Яма лично повелел принять его на службу в загробный мир. Но этот смертный спас духа пиона. Разве это не равносильно похищению человека у загробного мира? Посланник попытался с ним урезонить, но тот не только не признал своей вины, но и напал на него!

— Духа пиона вылечили?

Лицо главного посланника помрачнело.

— Так ты хотел убить спасённого пиона? Говоришь, он у Иньсы человека украл, а по-моему, это ты у него человека украсть хотел! Как говорится, до Ямы далеко, а мелкие черти тут как тут. Я закрываю глаза на ваши поборы, но теперь вы и здравый смысл потеряли? В больницах полно врачей, каждый из них борется со смертью, может, тебе пойти и перебить их всех, а души сюда притащить?!

Главный посланник не был не в курсе, что подчинённые ему посланники часто злоупотребляли своим положением и требовали подношений. Пока это не выходило за рамки, он закрывал на это глаза.

В конце концов, работа у посланников тяжёлая, а платят мало. Попросить у людей немного подношений и денег для загробного мира — не велика беда.

Посланник по отлову душ был ошеломлён. Он не ожидал, что главный посланник так разозлится из-за такой мелочи.

— Но... но он оскорбил достоинство загробного мира! — попытался оправдаться он. — Он сломал траурную палицу и дерзко заявил, что даже если сам Яма явится в мир живых, он его не боится!

С этими словами посланник по отлову душ предъявил обломок траурной палицы.

— В наши дни в мире живых ещё остались такие смелые даосы? — удивился главный посланник, взяв обломок и разглядывая ровный срез. — Как его зовут?

Сломал траурную палицу? Ого, а он не промах.

Главный посланник догадался, что посланник, скорее всего, сам спровоцировал конфликт, но нападение на слугу загробного мира — это серьёзно. Если каждый будет так поступать, кто потом будет послушно отдавать свою душу?

Посланник по отлову душ посмотрел на младшего по чину.

Тот, услышав намёк на то, что главный посланник может вмешаться, обрадовался.

— Ваша честь, он сказал, что он не даос, а владелец антикварной лавки. Его имени я не знаю, но в Книге Жизни и Смерти его точно можно найти.

— А, владелец антикварной лавки, — небрежно протянул главный посланник, всё ещё разглядывая палицу. — В наши дни владельцы магазинов такие разносторонние и способные, даже траурные палицы ломают...

Он резко обернулся.

— Повтори, владелец чего?

Посланник не понял, почему начальник так внезапно изменился в лице.

— Антикварной лавки, — осторожно ответил он.

Лицо главного посланника постепенно зеленело. Он ухватился за несколько ключевых слов: город Инцзян, владелец антикварной лавки.

Уж не... владелец ли это лавки «Гостям здесь не место»?

В мире живых владелец этой лавки был просто диковинкой. Но для Иньсы его статус был заповедным.

Ведь Возмездие, сердце загробного мира, нуждался в помощи владельца лавки, чтобы распутать свои нити.

Поэтому каждый раз, когда лавка «Гостям здесь не место» открывалась заново, все значимые божества загробного мира наводили справки. Ведь от состояния Возмездия зависела эффективность их работы.

Главный посланник был божеством среднего звена, и он, конечно же, знал, что представляет собой новый владелец.

Невероятно красивый молодой человек, сильнее всех предыдущих владельцев. Он даже заставил Возмездие пробудиться от сна и лично встретиться с ним.

Владельца лавки «Гостям здесь не место» и так нельзя было обижать, а этого — и подавно!

Главный посланник цеплялся за последнюю надежду. В конце концов, Инцзян — город талантливых людей, антикварных лавок там много. Может быть, может быть, это какой-нибудь другой, скрытый от мира мастер?

— Как он выглядел? — с трудом спросил главный посланник.

— Молодой человек в очках, очень красивый, довольно высокий, — принялся вспоминать посланник. — Он использует какие-то странные нити. Моя траурная палица была сломана именно такой нитью... Ваша честь! Ваша честь, что с вами?!

Молодой, красивый, в очках. Использует странные нити...

У главного посланника потемнело в глазах.

<http://bllate.org/book/13706/1585857>